

после грехопадения Адама (первородного греха) человек по собственной воле может только грешить, ибо «для возжелания добра человек нуждается в благодати».

Очевидно, что Петр Абеляр оказывается — и в этике — глубже и самостоятельнее Бернара Клервосского¹.

Абеляр был «родоначальником оппозиционной максимально рационализированной философии западноевропейского средневековья»². Его борьбу с католической ортодоксией продолжили парижские аверроисты XIII в., признанным главой которых стал *Сигер Брабантский* (ок. 1235 — ок. 1282). К середине XIII в. в Европе становятся известны многие труды Аристотеля и арабских философов Ибн Сины и Ибн Рушда. На основе изучения этих трудов вырастает собственная концепция Сигера и его последователей, которые подвергли критике не только традиционную концепцию августинизма, но и попытку толкования Аристотеля в соответствии с интересами ортодоксального католицизма, предпринятую Фомой Аквинским.

С точки зрения этических проблем особенно существенно решение Сигером вопроса о возникновении человека и об отношении души к телу. Сигер утверждал, что из конечности существования отдельного человека не следует конечность человеческого рода. Что же касается взаимоотношения души и тела, «Сигер расчленяет душу надвое: на чувственную, являющуюся телесной формой, и разумную, не являющуюся таковой»³. Как удачно отметил

¹ Ю. А. Шрейдер утверждает, что, в отличие от трактата Бернара Клервосского, «труд Абеляра не оказал заметного непосредственного влияния на историческое развитие этической мысли, ибо не вошел в систему образования» (*Шрейдер Ю. А. Этика. Введение в предмет.* С. 65-66). Полагаю, что это суждение нуждается в уточнении. Если речь идет о средних веках, то я уже подчеркивал: все споры в среде богословов об этике не выходили за границы замкнутого круга университетских латинистов. Только Абеляр нарушил это правило, в чем его прямо обвинил Бернар Клервосский. Но в этом круге труды Абеляра были известны не только современникам, но и Альберту Великому, Сигеру Брабантскому и Фоме Аквинскому, а в последующую эпоху и Лоренцо Валла, и Эразму Роттердамскому, и Мишельо Монтеню. Не говорю уже о косвенном воздействии идей Абеляра. Главное различие в том, что Бернар Клервосский был систематизатором этических взглядов от Посланий апостола Павла до трудов Блаженного Августина, оставаясь в рамках ортодоксальной традиции, тогда как Абеляр стремился к дальнейшему развитию этической мысли.

² Соколов В. В. Средневековая философия. М., 1979. С. 169.

³ Быховский Б. Э. Сигер Брабантский. М., 1979. С. 132.